

DOI: 10.15372/HSS20160217
УДК 9 (571.1/.5) 712

А.В. ДОБРОВОЛЬСКИЙ

**ПРОТОКОЛЫ ДОПРОСА И.Н. ЛУНЕГОВА КАК ИСТОЧНИК
ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВЫХ ЭСЕРОВ
В ОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920–1922 гг.**

Анатолий Владимирович Добровольский,
д-р ист. наук, профессор,
Сибирский государственный университет путей сообщения,
РФ, 630049, Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191,
e-mail: dobr@sgups.stu.ru

В статье на основании новых архивных документов раскрываются неизвестные до сих пор эпизоды деятельности омской организации правых эсеров (ПСР) в начале 1920-х гг. Особое внимание уделяется анализу основных направлений деятельности омского горкома ПСР, нелегальных форм работы эсеров среди населения в это время. Автор считает, что местные органы ВЧК располагали определенными сведениями о нелегальной деятельности правых эсеров, за исключением внутривнутрипартийной информации. Этот пробел был частично компенсирован с помощью допросов члена горкома И.Н. Лунегова. На основе анализа протоколов допросов сделаны выводы, что с началом нэпа правые эсеры Омской губернии попытались активизировать свою партийную деятельность, и это побудило органы власти принять соответствующие карательные меры.

Ключевые слова: Сибирь, Омская губерния, ЦК ПСР, социалисты-революционеры, правые эсеры, партийные организации, крестьянские союзы.

A.V. DOBROVOLSKY

**THE RECORDS OF I.N. LUNEGOV'S INTERROGATION AS A SOURCE
FOR THE STUDY OF THE RIGHT-WING SOCIALIST REVOLUTIONARIES
IN THE OMSK GOVERNORATE IN 1920–1922**

Anatoly V. Dobrovolsky,
Doctor of Historical Science, Professor,
Siberian State Transport University,
191, D. Kovakchuk str., Novosibirsk, 930046, Russia,
e-mail: dobr@sgups.stu.ru

The purpose of the study is to show the illegal activities of the Omsk organization of the Socialist Revolutionary Party in the early 1920s. The author used new archival documents that can help to disclose hitherto unknown episodes in the activities of the Omsk municipal and provincial organizations of the Right-Wing Socialist Revolutionaries under Soviet rule. The presented study applied comparative, structural and logical methods of analysis. Based on the interrogation records related to one of the leaders of the SRs' local party organization in Omsk the author reconstructs a picture of Party life in Omsk in the early 1920s; describes how the SRs went underground and restored their Party structures at the municipal and provincial levels; analyzes personal composition of the executive bodies. The analysis of Lunegov's interrogation records allowed to obtain a new information about the organizational structure, quantitative and qualitative composition of the executive bodies of revolutionary organizations in that period. Special attention is paid to the analysis of basic activities of the Omsk municipal committee and illegal forms of the SRs' work with the population.

The author believes that the party leaders were not able to deploy a large-scale party work among both the SRs and various groups of population during the period under study. The author considers the fact that the local bodies of the All-Russian Extraordinary Commission had quite detailed information about the illegal activities of the Right-SRs, except for the intra-party information. This gap was partially compensated during Lunegov's interrogations. Based on the obtained information the author concluded that the Omsk SRs tried to intensify their party activities with the beginning of the new economic policy. This motivated the Bolshevik government and the All-Russian Extraordinary Commission's local authorities to take appropriate actions which paralyzed the activities of the Right-SRs and then helped to initiate the process of self-dissolution of the Socialist Revolutionary Party in the Omsk province.

Key words: Siberia, Omsk province, Socialist Revolutionaries, Right Socialist Revolutionaries, party organizations, peasant unions.

В апреле 1922 г. в Омске были раскрыты действующие нелегально губернский и городской комитеты партии правых эсеров. Органы ГПУ арестовали 34 чел., причастных к деятельности вышеуказанных нелегальных структур¹. В мае 1922 г. полномочный представитель ГПУ по Сибири И.П. Павлуновский направил в Сиббюро ЦК РКП(б) копии протоколов допросов члена горкома омской организации правых эсеров И.Н. Лунегова². Шесть протоколов допросов одного из руководителей городской организации партии социалистов-революционеров позволяют получить существенную информацию о деятельности правых эсеров в Омской губернии в 1920–1922 гг. Эти материалы являются ценным источником, так как документальных свидетельств самих эсеров об их деятельности в данный период крайне мало. Репрессии органов ВЧК–ГПУ вынудили эсеров Сибири уйти в глубокое подполье, они предпочитали не оставлять письменных следов о своей внутрипартийной деятельности, чтобы не подвергаться опасности как членов партии, так и содействующих им лиц. Поэтому в исторической литературе до сих пор нет полной картины деятельности правых эсеров Омской губернии в это время, за исключением фрагментарных эпизодов в работах А.В. Добровольского [1, с. 277–278] и А.А. Штырбула [2, с. 8; 3, с. 151].

Легальная деятельность социалистических партий на территории Сибири была запрещена вскоре после восстановления Советской власти. Омский губком РКП(б) 3 апреля 1920 г. официально запретил эсерам и меньшевикам проводить свои собрания³. Начались аресты лиц, участвовавших в борьбе против Советской власти, причастных к деятельности контрреволюционных партий и групп, обвиненных в антибольшевистских выступлениях. Но репрессии новой власти не привели к прекращению нелегальной деятельности социалистов-революционеров.

В протоколе первого допроса И.Н. Лунегова от 26 апреля 1922 г. зафиксированы официальные сведения: Лунегов Иван Никитич – возраст 56 лет, член партии эсеров с 1905 г., с 1917 по 1919 г. относил себя к эсерам «Центра». Образование среднее (окончил городское училище). С 1914 г. работал на омской фабрике «Энергия» слесарем, потом заведующим технико-нормативным бюро⁴. В 1918 г. избирался в омскую городскую думу по списку партии социалистов-революционеров, гласным которой был вплоть до 1919 г. Член профсоюза металлистов. На первом допросе И.Н. Лунегов заявил, что идейно относит себя к партии правых эсеров⁵. На его допросах 26, 27 и 28 апреля чекисты главный акцент сделали на выявлении влияния эсеров на крестьянские союзы, и, в частности, на дея-

тельность военного отдела Сибирского крестьянского союза. В последующих допросах основное внимание было сосредоточено на идейных позициях, организационно-партийной работе омского губернского и городского комитетов партии правых эсеров.

Протоколы допросов И.Н. Лунегова позволяют получить новые сведения о нелегальной деятельности правых эсеров Сибири в начале 1920-х гг. Из них явствует, что к середине 1920 г. в Омске был воссоздан подпольный городской комитет партии правых эсеров. На общем собрании присутствовало 12 чел., в том числе член Всесибирского краевого комитета ПСР С.А. Кудрявцев. В состав городского комитета вошли П.А. Разумовский, И.В. Римша, И.Н. Лунегов, Лозовой и Косинов. Руководителем вначале избрали П.А. Разумовского, а после его отъезда в состав горкома был кооптирован Володин, который впоследствии взял на себя общее руководство городской организацией⁶. Из протокола допроса И.Н. Лунегова от 2 мая 1922 г. следовало, что горком основное внимание уделял организационной и информационной работе, налаживанию связей с центром и краевым комитетом⁷.

К осени 1920 г. в Омске воссоздается губернский комитет партии эсеров. Он был образован при непосредственном участии члена ЦК ПСР Л.Я. Герштейна, в его состав также вошли Е.Ф. Тяпкин, И.С. Юдин, Володин, Подвицкий. Но тесной взаимосвязи и координации партийной работы, по словам И.Н. Лунегова, не получилось⁸. На рубеже 1920–1921 гг. омская организация правых эсеров насчитывала в своих рядах 125 чел. [2, с. 8]. Попытки обсуждения стратегии и тактики нелегальной деятельности омских эсеров только углубляли разногласия и противоречия между губернским и городским комитетом партии правых эсеров. В январе 1921 г. на собрании городской организации эсеров был поднят вопрос «о бездеятельности губкома» и принято решение: «Губернский комитет партии С.-Р. “Центра” считать распущенным»⁹. Протесты присутствующих членов губернского комитета Е.Ф. Тяпкина и Подвицкого не были приняты во внимание.

Весной – летом 1920 г. по стране стала активно распространяться идея воссоздания Союзов трудового крестьянства. В Сибири эта идея получила своеобразное преломление и вылилась в проект создания Сибирского крестьянского союза – подпольной антибольшевистской организации, возникшей первоначально на территории Алтайской губернии по инициативе бывшего члена Временного правительства Северной области, члена ЦК Трудовой народно-социалистической партии В.И. Игнатъева. В руководящее ядро Сибирского крестьянского союза (СКС) вошли эсеры Е.Ф. Тяпкин, член партии эсеров с 1902 г., И.С. Юдин –

¹ Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 1. Оп. 3. Д. 129. Л. 70.

² Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 163. Л. 251–257, 289–292.

³ ГИАОО. Ф. П-58. Оп. 1. Д. 40. Л. 21.

⁴ ГАНО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 163. Л. 255. Протокол допроса И.Н. Лунегова от 26 апреля 1922 г.

⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 163. Л. 254.

⁶ Там же. Л. 251. Протокол допроса И.Н. Лунегова от 10 мая 1922 г.

⁷ Там же. Л. 254.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

с 1902 г., С.П. Тагунов-Ельшевич – с 1904 г., Г.И. Дьяконов – с 1904 г., Макушин – с 1902 г., энесы А.Ф. Меринов и Ф.А. Савченко [4, с. 125]. Программа Союза предусматривала широкую организацию крестьянства как класса и обеспечение ему решающей роли в политической, экономической и общественной жизни России. В Омске, по версии А.А. Штырбула, инициативная группа СКС (почти целиком состоящая из эсеров) начала эту работу в августе 1920 г. [3, с. 151]. Губернский комитет Крестьянского союза, по свидетельству Е.Ф. Тяпкина, был организован в начале января 1921 г.; в его президиум входили эсеры И.С. Юдин, Е.Ф. Тяпкин, С.П. Тагунов-Ельшевич, Подвицкий, и кандидаты – Лотошников, Данилов, Володин [5, с. 10].

О существовании Сибирского крестьянского союза, как признавался на допросах И.Н. Лунегов, члены омского городского комитета узнали в начале февраля 1921 г.¹⁰ В показаниях от 2 мая И.Н. Лунегов заявил, что члены горкома «были поражены существованием и выступлением Крестьянского союза»¹¹. На экстренном заседании было вынесено решение, что действия инициативной группы по организации Крестьянского союза, и особенно военного отдела, «является из ряда вон выходящим»¹². На этом же заседании предлагалось исключить из партии ряд членов бывшего губкома, но временно ограничились порицанием. Решили провести партийное расследование и выяснить персональную роль членов губкома в организации Крестьянского союза, но не успели это сделать. В январе 1921 г. омские чекисты произвели аресты инициативной группы «Союза» и некоторых активных членов партии эсеров [6, с. 189].

Продразверстка и другие меры «военно-коммунистической» системы хозяйствования, произвол местных партийно-советских и продовольственных органов привели к росту недовольства и стихийному протесту сибирского крестьянства. В начале февраля 1921 г. конфликты крестьян Ишимского уезда с работодателями переросли в антибольшевистские вооруженные выступления против Советской власти на территории Тюменской, северной части Омской губерний. Мятеежники прервали телеграфную связь Сибири с центром, перерезали обе линии Транссибирской магистрали, прервали транспортировку сибирского продовольствия в европейскую часть России. В феврале – марте 1921 г. ряд сибирских городов (Петропавловск, Тобольск, Кокчетав, Сургут, Березов) на короткое время оказались в руках повстанцев. В конце февраля 1921 г. восстание достигло своего апогея (примерная численность его участников – около 50 тыс., по другим данным – не менее 70 тыс. чел.) [7, с. 582]. Для подавления мятежа была привлечена крупная группировка войск РККА, которая к концу марта разгромила основные силы повстанцев, а в апреле – мае 1921 г. полностью «зачистила» мятежные территории.

По указанию полномочного представителя ВЧК по Сибири И.П. Павлуновского в феврале – марте 1921 г. местные органы ВЧК провели аресты лиц, подозреваемых в подготовке и организации Западно-Сибирского мятежа на территории Алтайской губернии, в городах Ишиме, Тобольске, Тюмени, Омске, Ново-николаевске, Красноярске. Омская организация Крестьянского союза была полностью ликвидирована в феврале 1921 г. [8, с. 208]. В числе группы лиц, обвиняемых в организации Союза трудового крестьянства, руководившего крестьянскими выступлениями в Западной Сибири в 1920–1921 гг., были арестованы и члены омского губкома Е.Ф. Тяпкин и И.С. Юдин¹³. Разгром крестьянских союзов на территории Сибири повлек за собой повсеместно аресты ряда эсеров, входящих в составы руководящих партийных органов губернского и городского уровня. В Омске были арестованы также члены горкома И.В. Римша, Лозовой, члену губкома-горкома Володину удалось скрыться, он нелегально перебрался в Москву.

Карательные меры органов СибЧК дали определенные результаты. В политпартсводке по Омской губернии за май – июнь 1921 г. сообщалось, что эсерские организации «развалены, определенно отказались от открытых террористических актов и возможности осуществлять какую-либо партийную деятельность»¹⁴. Однако местные органы губЧК, по нашему мнению, не располагали достоверной информацией о положении правых эсеров в указанный период. Вскоре вместо арестованных в состав омского горкома были кооптированы новые члены партии – Н.А. Попков, Муравьева, Муранова, Г.Г. Кафтан, Г. Каторгин¹⁵. Член Сибкрайкома С.А. Кудрявцев предложил омскому горкому взять на себя роль Временного губернского бюро до избрания нового состава губкома. К полномочиям этого партийного формирования отнесли восстанавление связи с вышестоящими органами, с партийными организациями Омской губернии.

В августе 1921 г. омские эсеры стали готовить предложения к X съезду партии эсеров. «Так как общее собрание кружков невозможно было сделать, – записано в протоколе допроса И.Н. Лунегова от 2 мая 1922 г., – то к X съезду особых материалов не было дано...»¹⁶. Руководящему органу было предложено обсудить вопрос об объединении партии (с группой «Народ»), а также выработать партийные директивы в отношении судьбы Учредительного собрания, роли крестьянских союзов в экономической и политической жизни советской России. Предложения X съезду партии эсеров были доставлены в ЦК ПСР местным эсером А.И. Горбуновым, командированным в Москву по линии продовольственных органов. Он же передал Володину мандат делегата омской организации правых эсеров.

¹⁰ ГАНО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 163. Л. 251.

¹¹ Там же. Л. 254.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 5. Информационно-политическое письмо № 2 Сиббюро ЦК РКП(б), декабрь 1921 г.

¹⁴ Там же. Д. 175. Л. 15.

¹⁵ Там же. Д. 163. Л. 252.

¹⁶ Там же. Л. 254.

На основе протоколов допросов И.Н. Лунегова можно сделать вывод, что к лету 1921 г. Временное губернское бюро наладило регулярные отношения с Всесибирским краевым комитетом эсеров, восстановило связи с рядом партийных групп и ячеек на территории Омской губернии. При этом, как подчеркивал И.Н. Лунегов, – «переписку мы вели не по почте, а только через известных нам лиц (курьеров, командированных, отпускиников)»¹⁷. Однако, если критически оценивать информацию И.Н. Лунегова, «Временное губернское бюро» не смогло развернуть широкой организационно-политической работы. В 1921 г. было проведено всего три общих партийных собрания. На первом собрании, весной 1921 г., на котором рассматривался вопрос об отношении к крестьянским союзам, присутствовало всего 6 чел. На втором собрании обсуждались вопросы и предложения к предстоящему X съезду партии эсеров. На третьем, дата которого не указана, был поднят вопрос об организации Красного креста или Бюро помощи заключенным.

В декабре 1921 г., по словам И.Н. Лунегова, состоялось два «деловых» заседания омского губбюро–горкома, на которых обсуждались документы и резолюции X съезда партии. На основе полученных материалов, по мнению И.Н. Лунегова, «мы поняли, что на съезде вопроса об объединении партии очевидно не разбирались, оставили и у себя этот вопрос открытым»¹⁸. Неразобранным, по словам И.Н. Лунегова, остался вопрос и о крестьянских союзах, о судьбе идеи Учредительного собрания, позиция партии по вооруженной борьбе с большевистской властью. «Вообще, эти два собрания, посвященные резолюциям X съезда, – говорил И.Н. Лунегов, – закончились определенным постановлением, что основные положения, выдвинутые съездом, расплывчатые и неточны. Такое постановление мы предполагали послать в ЦК, но послать не смогли»¹⁹.

На наш взгляд, омские эсеры получили далеко не полный пакет решений, принятых на X съезде партии эсеров. В резолюциях «По текущему моменту», «Задачи и методы работы ПСР среди пролетариата», «Задачи и методы работы ПСР в деревне», которые сегодня доступны исследователям, даны ответы на эти вопросы и соответствующие директивы по текущему моменту [9, с. 770–785]. Но можно констатировать, что идейные позиции омских эсеров не противоречили основным решениям X съезда партии. «Советская власть, как форма власти, в данный момент нами признается – говорил И.Н. Лунегов. – Работу свою мы мыслили и проводили на основе решений X съезда партии. Но положение Советской власти мы считаем в данный момент непрочным и поэтому, дабы не дать возможности прийти на смену реакции, мы должны как можно скорее соорганизоваться. К экзамену относимся отрицательно»²⁰. Основная цель деятельности

правых эсеров, по словам И.Н. Лунегова, – обеспечение перехода к демократическому строю на основе широких выборных начал. Ликвидировать Советскую власть правые эсеры намеревались мирным путем: для этого необходимо было, по их мнению, вести соответствующую антибольшевистскую пропаганду, создавать крестьянские союзы как сугубо профессиональные объединения крестьянства. Эсеры считали вполне реальным завоевание большинства в Советах, кооперативных и других организациях через крестьянские съезды, через организацию и сплочение широких слоев крестьянства, недовольных политикой Советской власти, готовых к решительной защите своих интересов.

Для развертывания широкой агитационной работы в массах омские эсеры предполагали возродить прежнюю структуру партийных организаций, начиная от губкома, уездного комитета, горкома и т.д. Со второй половины 1921 г. омский городской комитет ПСР сосредоточил внимание на усилении разъяснительной работы среди членов партии, создании и укреплении кружковых организаций. «Работу среди партийцев, – пояснял И.Н. Лунегов, – мы мыслили как кружковую»²¹. Кружки были созданы в кооперативных учреждениях губсоюза (И.В. Римша), губкустпромсоюзе (Муранова), Коммунохозе (Г.Г. Кафтан), в железнодорожных мастерских (И.Н. Лунегов), на станциях Называевская (И.Г. Данилов) и Куломзино (Хвастунов). На допросах И.Н. Лунегов дал информацию о работе восьми городских партийных кружков, а также четырех групп, действующих на территории самостоятельно (руководители – Аbruковская, Татарников, Федоров и Юнеев)²². В Омской губернии чекисты зафиксировали деятельность эсеровских организаций в Петропавловске, Славгороде, Калачинске, г. Таре, в Тюкалинском уезде²³. Они занимались анти-советской агитацией среди различных слоев населения, в первую очередь среди крестьянства, распространением партийной литературы и газет.

Новая экономическая политика расширила возможности для легальной работы эсеров, особенно в кооперации, позволила использовать кадровый потенциал и материально-техническую базу сибирской кооперации в своих целях. Так, в Новониколаевске основные силы эсеров сгруппировались вокруг отделения Сибцентросоюза, там же базировался их губком [1, с. 277]. В докладной записке омскому губернскому комитету РКП(б) сообщалось, что по отделениям губсоюза на должностях инструкторов потребкооперации (октябрь 1921 г.) работает 51 чел., из них всего 4 члена РКП(б). В шести районных отделениях нет ни одного коммуниста-инструктора, еще в четырех районах – по одному²⁴. В связи с активизацией эсеровской дея-

²¹ Там же.

²² Там же. Л. 255–257. Данные составлены по протоколу допроса И.Н. Лунегова от 26 апреля 1922 г.

²³ ГИАОО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 129. Л. 71; ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 156. Л. 212

²⁴ ГИАОО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 214. Л. 107.

¹⁷ ГАНО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 163. Л. 253.

¹⁸ Там же. Л. 254.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Л. 252.

тельности, в первую очередь в кооперации, сибирские органы ВЧК осенью 1921 г. повсеместно провели аресты ряда бывших и действующих членов партии социалистов-революционеров. Не избежали этой участи и омские эсеры. «И вообще в последнее время, после третьего собрания, – говорил И.Н. Лунегов, – вся наша работа была направлена исключительно на оказание помощи политическим заключенным»²⁵.

В своих показаниях И.Н. Лунегов утверждал, что городской комитет имел довольно тесные контакты с Всесибирским краевым комитетом партии эсеров, хотя из последующих материалов допроса видно, что омские эсеры за это время получили только одно циркулярное письмо Сибкрайкома, в котором рекомендовалось на время воздержаться от активной агитационно-пропагандистской деятельности среди крестьянских и рабочих масс. «Если у Вас есть сведения о другом письме, – говорил чекистам на допросе 2 мая И.Н. Лунегов, – то можно думать о существовании параллельной нам группы и Комитета. Но я должен заметить, что параллельной группы или Комитета не могло быть, так как явки и адреса на Москву и Краевой комитет имели только мы... Задания же от нашей группы связаться с Центром и Краевым комитетом никому не давалось»²⁶.

В 1922 г., по данным И.Н. Лунегова, состоялось два собрания омских эсеров. На квартире члена партии С.И. Богомолова 15 марта обсуждался вопрос о перераспределении обязанностей среди членов губбюро-горкома. «Временное губернское бюро» поручило И.Н. Лунегову осуществлять общее руководство партийными ячейками на фабрике «Энергия», механическом и механолитейном заводах, заводе Рандруп. Организационную работу возложили на кооптированного члена горкома – Абрамова²⁷. На следующем собрании 25 марта 1922 г. в присутствии члена краевого комитета С.А. Кудрявцева И.Н. Лунегов сделал доклад о положении партии эсеров в Омске. И это было последнее собрание в истории омской организации правых социалистов-революционеров.

В начале апреля 1922 г. активные партийные функционеры омской организации ПСР (И.Н. Лунегов, Г.Г. Кафтан, Муранова, Абрамов, Гиневский и др.) были арестованы²⁸. По делу омского губернского и городского комитетов партии социалистов-революционеров органы ОГПУ привлекли 34 чел.: «Виновность их доказана, – докладывали сибирские чекисты 8 сентября 1922 г., – и находится на санкции ГПУ в Москве»²⁹.

На основе анализа протоколов допросов члена омского городского комитета организации правых эсеров И.Н. Лунегова можно сделать следующие выводы. Его показания не представляли особой ценности для органов ЧК с точки зрения информации о деятельности

Сибирского крестьянского союза – так называемого военного отдела, роли эсеров в подготовке Западно-Сибирского восстания 1921 г. На наш взгляд, он действительно не знал об этом в силу своего партийного статуса и положения (в инициативную группу и губернский комитет Крестьянского союза входили члены губкома).

Показания И.Н. Лунегова явно расходились с версией чекистов о руководящей роли эсеров в Западно-Сибирском мятеже 1921 г. В советской исторической литературе тоже не приняли во внимание директиву ЦК партии эсеров по поводу «беспартийной крестьянской организации»³⁰, а также постановление Сибкрайкома от 16 июня 1920 г., в котором «категорически, под страхом исключения из партии, запрещается членам Сибирского объединения П.С.Р. вступать и работать в возникшем за последнее время в Сибири Крестьянском союзе»³¹. Историк В.И. Шишкин полагает, что «эсеров на руководящих и командных должностях в рядах мятежников практически не было» [10, с. 135].

Наиболее ценными для современных исследователей являются сведения И.Н. Лунегова о формировании в Омске подпольных структур правых эсеров в 1920–1921 гг., персональном составе руководящих органов, основных направлениях работы эсеров в это время. Он подтвердил версии органов ВЧК о том, что в этот период произошла активизация партийной работы эсеров на городском, губернском уровнях и во всесибирском масштабе, усиление их нелегальной деятельности среди различных слоев населения.

Следует обратить внимание, что в ходе допросов И.Н. Лунегов выдал (или подтвердил) сведения о конкретной работе ряда членов омской губернской и городской организации партии социалистов-революционеров. Возможно, он надеялся заслужить определенное снисхождение карательных органов большевистской власти или исходил из того, что все они находились в соседних камерах и скрывать их политическую принадлежность не имело смысла. Этот вопрос остался для нас открытым.

Вплоть до конца 1922 г. все арестованные находились в Омске под стражей в Доме лишения свободы. На закрытых заседаниях омского губкома РКП(б) неоднократно рассматривался вопрос об ужесточении режима их содержания, возможности использования политических заключенных в качестве рабочей силы³². Большинство из них позднее были высланы за пределы Омской губернии, в том числе И.Н. Лунегов. Дальнейшая его судьба не известна. Некоторые члены омской организации правых эсеров (Г.Г. Кафтан, С.И. Богомолов) пошли на сотрудничество с органами ГПУ и впоследствии составили костяк так называемого ликвидаторского движения по Омской губернии, закончившего

²⁵ ГАНО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 163. Л. 254.

²⁶ Там же. Л. 254.

²⁷ Там же. 156. Л. 212.

²⁸ ГИАОО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 129. Л. 69(об.)–70.

²⁹ ГАНО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 156. Л. 242.

³⁰ Письмо ЦК ПСР «К сведению всех членов партии» опубликовано в листке «Дело народа» № 2. 1920 // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 274. Оп. 2. Д. 2. Л. 80.

³¹ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 2. Д. 2. Л. 42.

³² ГАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 71. Л. 42.

свою «миссию» в 1923 г. самоликвидацией губернской организации партии социалистов-революционеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добровольский А.В. Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917–1923 гг.). Новосибирск: Наука, 2002. 398 с.
2. Штырбул А.А. Эсеровское движение в Омске и Среднем Прииртышье как фактор региональной истории (первая четверть XX века) // Омский научный вестник. 2012. № 3(109). С. 5–10.
3. Штырбул А.А. Политическая культура Омска и Среднего Прииртышья первой четверти XX века // Вестник Омского университета. 2015. № 2. С. 147–152.
4. Павлуновский И.П. Сибирский крестьянский союз // Сибирские огни. 1922. № 2. С. 123–133.
5. Павлуновский И. Обзор бандитского движения по Сибири. С декабря 1920 г. по январь 1922 г. Новониколаевск: тип. Пр-ства ВЧК по Сибири. 1922. 83 с.
6. Бударин М.Е. Были о чекистах. Омск: Зап.-Сиб. кн. изд-во. Ом. отд-ние, 1976. 352 с.
7. Шишкин В.И. Западно-Сибирский мятеж // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2010. Т. I. С. 582–584.
8. Пьянова О.А. Военная организация Омского комитета «Сибирского крестьянского союза» // Известия Ом. гос. ист.-краевед. музея. Омск: [б.и.], 1999. № 7. С. 201–210.
9. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы: в 3 т. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 3, ч. 2: Октябрь 1917–1925 гг. 1055 с.
10. Шишкин В.И. Вооруженное сопротивление сибирского крестьянства коммунистическому режиму в начале 1920-х годов // История сталинизма: крестьянство и власть. Материалы международной научной конференции (Екатеринбург, 29 сентября – 2 октября 2010 г.). М.: РОССПЭН, 2011. С. 129–142.

REFERENSE

1. Dobrovolskiy A.V. S-Rs of Siberia in government and in opposition (1917–1923 гг.). Novosibirsk: Nauka, 2002. 398 p. (In Russ.)
2. Chtyrbul A.A. Socialist-Revolutionary movement in Omsk and middle Cis-Irtysh region as a factor of regional history (the first quarter of the XX century). *Omskiy nauchniy vestnik*. 2012, no. 3 (109), pp. 5–10. (In Russ.)
3. Chtyrbul A.A. The political culture of Omsk and middle Cis-Irtysh region in the first quarter of the XX century *Vestnik Omskogo universiteta*. 2015, no. № 2, pp. 147–152. (In Russ.)
4. Pavlunovskiy I.P. Siberian Peasant Union. *Sibirskie ogni*. 1922, no. 2, pp. 124–133. (In Russ.)
5. Pavlunovskiy I. Review of bandit movement in Siberia. From December 1920 to January 1922. Novonikolaevsk: tip. Pred-va VChK. 1922, 83 p. (In Russ.)
6. Budarin M.E. Tales of Chekists. Omsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo. Om. otd-nie, 1976, 352 p. (In Russ.)
7. Shishkin V.I. West-Siberian Uprising. *Istoricheskai ensiklopedia Sibiri*. Novosibirsk: Istoricheskoe nasledie Sibiri, 2010, vol. I, pp. 582–584. (In Russ.)
8. Pryanova O.A. The military organization of the Omsk committee of the «Siberian peasants Union». *Izvestia Omskogo gosudarctvennogo istoriko-kraevedheskogo muzeya / sost. P.B. Vibe, T.M. Nazarcheva*. Omsk: [b.i.], 1999, no. 7, pp. 201–210. (In Russ.)
9. The party of Socialist Revolutionaries. Documents and materials. In 3 vol. Moscow: ROSSPEN, 2000, vol. 3, part. 2.: Oktober 1917–1925. 1055 p. (In Russ.)
10. Shishkin V.I. Armed resistance of the Siberian peasantry to the Communist regime in the early 1920s. *Istoria stalinizma: krestianstvo and vlasti*. Materiali mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Ekaterinburg, 29 September – 2 Oktober 2010). Moscow: ROSSPEN, 2011. pp. 129–142. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 18.04.2016